

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.9(470+571)

ББК 67.410.2(2Рос)

А 72

И.А. Антонов,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар, e-mail: docantonov@yandex.ru

Л.Г. Антонова,

соискатель Псковского государственного университета, г. Псков, e-mail: lybava1@inbox.ru

Развитие уголовно-процессуального института охраны прав и свобод личности в ходе судебной реформы в Российской Федерации

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возникновения, формирования и развития уголовно-процессуального института охраны прав и свобод личности с позиции проводимой в России судебной реформы. Выделяя конкретный правовой институт, авторы путем комплексного анализа в аспекте политики государства в области реформирования и совершенствования правоохранительной системы, рассматривают возможные пути повышения эффективности функционирования механизма охраны и защиты прав и свобод субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: уголовный процесс; охрана прав и свобод участников уголовного судопроизводства; реформирование судебной системы.

I.A. Antonov,

Professor of Department of Criminal Procedure of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Jurisprudence, Professor, Krasnodar, e-mail: docantonov@yandex.ru

L.G. Antonova,

Applicant for Candidate's degree of Pskov State University, Pskov, e-mail: lybava1@inbox.ru

Development of the Institute of Criminal Procedure protection of the rights and freedoms of the individual in the course of judicial reform in the Russian Federation

Abstract. Article deals with the origin, formation and development of the Institute of Criminal Procedure rights and freedoms protection of the individual with the position held in Russian judicial reform. Choosing specific legal institution, the authors consider ways to improve the efficiency of the protection mechanism and protect the rights and freedoms of the subjects of criminal legal proceedings by comprehensive analysis in the aspect of state policy in the field of the law enforcement system reformation and improvement.

Keywords: criminal process; protection of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings; reform of the judicial system.

В условиях продолжающейся в Российской Федерации судебно-правовой реформы совершенно справедливо в науке уголовно-процессуального права и правоприменительной практике производства по уголовным делам все большее внимание уделяется вопросам соблюдения и эффективной защиты конституционно закрепленных прав и свобод человека и гражданина.

При этом, как представляется, решение названных вопросов в период развернувшейся в рамках судебно-правовой реформы работы по обновлению уголовно-процессуального законодательства требует разработки целостной концепции совершенствования уголовно-процессуальной деятельности, направленной на повышение ее эффективности и обеспечение реального гарантирования прав и свобод личности в рассматриваемой области правоотношений. Предложений по реорганизации уголовного судопроизводства в настоящее время много, однако принимаемые сегодня законодательные акты отчетливо показывают, что к настоящему моменту не выработана единая линия дальнейшего развития уголовно-процессуальной деятельности. Сама реформа — не единовременный акт и без четкой концепции, ясного представления ее курса и определения этапов, по которым она будет проходить, должного результата не достичь. Совершенствование уголовного процесса должно происходить одновременно и согласованно по многим направлениям и учитывать различные факторы: политико-правовые, социально-экономические, нравственно-психологические. Только таким путем эта проблема будет рассмотрена всесторонне и комплексно, что позволит поднять уголовно-процессуальную деятельность на более высокий и качественно новый уровень [1].

А потребность такая имеется. Еще двадцать лет назад (в 1993 году) Российская Федерация провозгласила себя правовым, демократическим государством (ст. 1 Конституции РФ), в котором человек, его права и свободы

являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Соответственно соблюдение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства, государственных органов и прежде всего правоохранительных органов государства. Однако указанные конституционные положения до сих пор остаются идеями программного характера, рассматриваются, как путь, по которому следует идти, а когда будет достигнута цель — никто ответа не дает.

При всем этом нельзя не учитывать, что правоохранительная деятельность соответствующих государственных органов носит дуалистический характер. С одной стороны, правоохранительные органы охраняют права и законные интересы личности от противоправных посягательств, вследствие чего, с другой стороны, должностным лицам правоохранительных органов для решения возложенных на них задач приходится в своей деятельности вторгаться в сферу прав и свобод лиц, посягающих на правопорядок, на права и свободы лиц, нарушающих закон. И наиболее ярко это вторжение можно увидеть в такой области правоохранительной деятельности, как в сфере уголовного судопроизводства. Именно здесь возможно применение мер пресечения, а также производство следственных действий, носящих отчетливо выраженный принудительный характер (обыск, выемка, принудительное освидетельствование, помещение в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы и др.). В связи с чем законодательной власти во взаимодействии с учеными-процессуалистами, при поддержке практических работников, осуществляющих производство по уголовным делам, следует как можно больше внимания уделять вопросам охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуальной деятельности, не останавливаясь на достигнутом. При этом необходимо добиваться баланса в деле охраны прав и свобод как лиц, подозреваемых и обвиняемых

в совершении преступлений, так и лиц, потерпевших от преступлений.

Следует констатировать, что большие шаги в направлении охраны прав и свобод лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам, уже сделаны.

Первоначально в Концепции судебной реформы в Российской Федерации в 1991 году одной из целей уголовной юстиции была провозглашена защита прав и законных интересов вовлекаемых в ее сферу граждан [3].

Позднее в Конституции Российской Федерации 1993 года было отмечено, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 17). Права и свободы человека являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Отечественное уголовное судопроизводство было подвергнуто существенной реформе. В итоге, следуя конституционным и международным курсом в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина, новый уголовно-процессуальный закон — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации указал на исключительно правозащитное назначение российского уголовного судопроизводства (ст. 6). В частности, уголовное судопроизводство совершенно справедливо рассматривается в качестве средства защиты от любых форм посягательства на права и законные интересы личности, не только от преступлений, но и от неправомерных действий и незаконных и необоснованных решений государственных органов и должностных лиц при производстве по уголовным делам.

Согласно ст. 6 УПК Российской Федерации, уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав

и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК Российской Федерации сформулирована главная цель уголовного судопроизводства — защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Вместе с тем, в законе сделан акцент также и на защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), что служит не менее важной целью уголовно-процессуальной деятельности. Назначение уголовно-процессуальной деятельности не может достигаться за счет необоснованного и незаконного ограничения прав граждан, нарушения их конституционных свобод.

По смыслу ч. 2 ст. 6 УПК Российской Федерации уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение от ответственности и реабилитация отвечают общей правозащитной цели судопроизводства, то есть соответствуют ей, работают на нее, а значит, являются задачами сторон обвинения и защиты при руководящей роли суда.

Принципиальное значение и чрезвычайная важность бережного отношения к правам и свободам участников уголовного судопроизводства уже достаточно давно не подвергается в российской уголовно-процессуальной науке сомнению. Так, по справедливому утверждению видного российского юриста конца 19 — начала 20 в.в. М.В. Духовского, одно из коренных требований, предъявляемых правильно построенному уголовному процессу, заключается в такой организации всех сторон его, при которой возможно полнее ограждалась бы каждая личность, так или иначе попадающая на суд... [2].

И сегодня в российском уголовно-процессуальном законодательстве утверждаются правовые нормы, при-

званные гарантировать и обеспечивать реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, отдельные вопросы остаются без должного внимания. В качестве примера назовем следующее:

1. Введение в 2010 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьи 6.1 — «Разумный срок уголовного судопроизводства» ничего не изменило по существу. Указанное принципиальное положение не подкреплено иными положениями процессуального закона: сроки предварительного расследования и применения мер пресечения, в том числе самой строгой — заключения под стражу, остаются неоправданно длительными. Не учитывается положительный зарубежный опыт: в Шотландии обвиняемый, содержащийся под стражей, должен быть освобожден, если на 110 день не было начато судебное рассмотрение его дела. В Нидерландах дело может быть рассмотрено судом, только если прокурор направит его в суд в течение 100 дней с начала ареста [4].

2. Разнообразные направления уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры, включая ее государственно-властные полномочия в сфере надзора за исполнением законов, позволяют считать прокуратуру гарантом соответствия деятельности государственных органов, осуществляющих производство по уголовным делам, а также лиц, вовлекаемых в этот процесс, нравственно-правовым критериям. В целях же повышения нравственного содержания уголовно-процессуальной деятельности прокурора необходимо в статье 221 (226, 226.8) УПК РФ закрепить его обязанность заслушать обвиняемого перед утверждением обвинительного заключения (акта, постановления), чтобы исключить незаконное и необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности.

3. Совершенствования требуют нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие процессуальное положение потерпевшего

при производстве по уголовному делу. Здесь важно акцентировать внимание на том, что статья 52 Конституции Российской Федерации предусматривает обязанность государства обеспечить потерпевшему компенсацию причиненного ущерба. Это конституционное положение все еще не реализовано. По действующему законодательству эта обязанность возложена на конкретное лицо, совершившее преступление (или лиц, несущих за него имущественную ответственность).

В п. 3 ст. 30 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР» говорилось, что ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда. Однако в силу экономических причин реализация данного положения оказалась невозможной. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 1064 ГК РФ (часть вторая) «вред, причиненный личности или имуществу гражданина... подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». При этом незначительная часть потерпевших в той или иной мере получают компенсацию причиненного им материального ущерба во время производства по уголовному делу, в последующем же, как показывает практика, производство взысканий в счет возмещения ущерба, является бесперспективным. С учетом же инфляционных процессов говорить об адекватном возмещении ущерба вообще не приходится.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 11 декабря 1985 года предусмотрено право потерпевших на «справедливую реституцию» (ст. 8), а также финансовые компенсации из государственных фондов в тех случаях, когда ее невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников (ст. 12). Подобные положения можно найти и в Европейской конвенции о компенсации вреда жертвам насильственных преступлений 1988 года.

Таким образом, в соответствии со статьей 52 Конституции Российской

Федерации, предусматривающей обязанность государства обеспечить потерпевшему компенсацию причиненного ущерба, оно должно взять на себя компенсацию вреда, причиненного преступлением, когда она не может быть получена из других источников (за счет виновного лица, страховых организаций).

Примечания:

1. Антонов И.А. Уголовно-процессуальная деятельность: нравственно-правовые критерии ее оценки // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. №2 (28). С. 29-33.
2. Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 77.
3. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1991. С. 19.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 6-е изд. Подготовлен для системы Консультант Плюс. 2012 // СПС «Консультант Плюс». М., 2012. С. 80.